

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 382–388

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 382–388

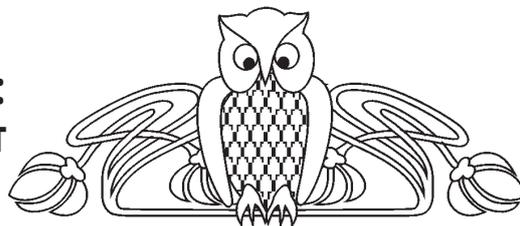
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-382-388>, EDN: ELBIJD

Научная статья

УДК 37.062.3

Неравенство саратовской молодежи: социально-демографический контент

С. Г. Ивченков, Н. В. Шахматова ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии молодежи, декан социологического факультета, ivchenkovsg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1939-214X>

Шахматова Надежда Владимировна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, директор Центра региональных социологических исследований, nadezhdashakhmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8459-0938>

Аннотация. Проблема социального неравенства молодежи имеет особую остроту в силу противоречивости воздействия на молодое поколение, стимулирует его мобильность, но усиливается из-за ограниченных ресурсов региона, семьи, провоцирует социальную напряженность и различные девиации, включая ограничение рождаемости. Поэтому важно изучать демографические аспекты социального неравенства. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования в Саратове в 2023 г. По вероятностной квотно-территориальной выборке были опрошены 550 молодых саратовцев. Результаты обрабатывались в программе SPSS. Исследование показало, что пол в значительной степени детерминирует частоту столкновения с социальным неравенством, девушки сталкиваются с этим чаще юношей. Это проявляется в наличии собственности, разных стартовых условия, доступности образования и стоимости одежды. Юноши чаще обращают внимание на манеры человека, обладание властью и доступность здравоохранения. Для девушек главные факторы социального неравенства заключаются в проводимой социальной политике, несправедливом распределении доходов, безработице, внешних обстоятельствах, непрактичности людей, для юношей – в низком уровне дохода, культуры и отсутствии желания работать. Немалое значение для неравенства молодых саратовцев имеют социальные институты. Для девушек это – институт религии, общественные организации и органы государственной власти, юноши больше обращают внимание на влияние институтов семьи, образования и СМИ. Возраст в большей степени определяет жизненную траекторию и неравенство молодежи. Представители молодого возраста к факторам, влияющим на это, относят доступ к социально значимым благам, место и условия проживания, оценку своих материальных условий жизни по сравнению с окружением. По мере взросления растет значимость таких факторов, как уровень дохода, властных ресурсов, способность управлять людьми, обстоятельствами. Но снижается значение места, условий проживания и оценки своих материальных условий по сравнению с социальным окружением. Чем старше респондент, тем более подозрительно, неприязненно молодежь относится к социально неравным людям.

Ключевые слова: социальное неравенство, молодежь, возраст, гендерная идентичность, девушки, юноши

Для цитирования: Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Неравенство саратовской молодежи: социально-демографический контент // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 382–388. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-382-388>, EDN: ELBIJD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Inequality of Saratov youth: Socio-demographic content

S. G. Ivchenkov, N. V. Shakhmatova ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey G. Ivchenkov, ivchenkovsg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1939-214X>

Nadezhda V. Shakhmatova, nadezhdashakhmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8459-0938>

Abstract. The problem of social inequality among young people is particularly acute due to the contradictory impact on the younger generation. That is it stimulates its mobility, but is intensified due to the limited resources of the region; families, provoke social tension and various deviations, including birth rate restriction. Therefore, it is important to study the demographic aspects of social inequality. The article presents the results of a sociological study conducted by the questionnaire method in Saratov in 2023. According to the probabilistic quota-territorial sample, 550 young Saratov residents were interviewed. The results were processed in the SPSS program. The study showed that gender largely determines

the frequency of encountering social inequality – girls face it more often than boys. This is manifested in the availability of property, different starting conditions, the availability of education and the cost of clothing. Young men are more likely to pay attention to a person's mannerisms, the possession of power and the availability of health care. As for girls, the main factors of social inequality are social policies, unfair distribution of income, unemployment, external circumstances, and the impracticality of people. For young men, it is a low level of income, culture and lack of desire to work. Social institutions are of considerable importance for the inequality of young Saratov residents. For girls, these are the institutions of religion, public organizations and state authorities. Young men pay more attention to the influence of family institutions, education and the media. Age largely determines the life trajectory and inequality of young people. Young people include access to socially significant benefits, place and living conditions, assessment of their material living conditions in comparison with their environment. As they grow older, the importance of such factors as the level of income, power resources, the ability to manage people and circumstances increases. But the importance of place, living conditions and assessment of one's material conditions decreases in comparison with the social environment. The older the respondents are the more suspicious and hostile young people are towards socially unequal people.

Keywords: social inequality, youth, age, gender identity, girls, boys

For citation: Ivchenkov S. G., Shakhmatova N. V. Inequality of Saratov youth: Socio-demographic content. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 382–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-382-388>, EDN: ELBIJD

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема социального неравенства привлекает внимание многих исследователей. Особое значение эта тема приобретает в молодежном контексте. Положение молодежи в современном изменчивом обществе противоречиво. Ее перспективы сегодня во многом определяются местом проживания и теми возможностями, которые существуют в регионе для развития человеческого потенциала. Их ограничение в условиях неравномерности территориального развития компенсируется высоким уровнем мобильности молодежи. Однако этому препятствует дефицит в стране трудовых, образовательных, культурных «центров притяжения» молодежи [1].

С одной стороны, противоречия, порождаемые социальным неравенством, – это неизбежные явления, являющиеся универсальной характеристикой любого общества. На индивидуальном уровне социальное неравенство выступает как фактор, стимулирующий восходящую социальную мобильность молодежи. С другой стороны, последствия неравенства нередко проявляются в росте напряжения, конфликтах людей разных социальных статусов, ухудшении состояния здоровья населения, увеличении девиантного поведения, смертности и пр. В связи с этим недостаточность мер по его сокращению существенно тормозит развитие всех сфер социума.

Поэтому изучение социального неравенства является вечно актуальной темой для социальной науки. Классики социологии (Т. Гоббс [2], Д. Локк [3], К. Маркс [4], Г. Спенсер [5], М. Вебер [6]) изучали социальное неравенство и предлагали свои интерпретации причин и последствий расслоения населения. Однако по мере усложнения социальной структуры общества и глобализации появляются новые раз-

новидности проявлений неравенства. Наряду с традиционными его видами (престиж, власть, образование, богатство) возникают новые формы – цифровое, глобализационное, локальное, коммуникативное информационное, профессиональное, неравенство-депривация, неравный доступ к мобильностям и безопасности [7]. Их исследованию посвящены работы У. Уорнера [8], Р. Дарендорфа [9], П. Бурдьё [10], П. Сорокина [11] и др. В России эти аспекты анализировались в работах Т. Заславской [12], В. Радаева [13]. Применительно к молодежи различные аспекты неравенства рассматривались в публикациях М. Горшкова и Ф. Шереги [14], Э. Думновой [15], Ю. Зубок и В. Чупровой [16], С. Мареевой [17], Н. Олейниченко [18], М. Черныша [19] и др. В этих работах молодежь трактуется как социально-демографическая общность, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей идентификации, социального положения, места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [20, с. 123]. Вместе с тем социальное неравенство саратовской молодежи, особенно в половозрастном контенте, раскрыто недостаточно.

Под социальным неравенством молодежи понимается специфическая форма социальной дифференциации ее жизненных шансов, возможностей удовлетворения актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей. Оно отличается «непреходящим характером, сложной природой и склонностью к многоплановым манифестациям» [21, с. 24].

Это определение было заложено в исследование, которое проводилось в 2023 г. методом очного анкетирования. По вероятностной квотной-территориальной выборке были опрошены 550 молодых саратовцев: 29% в возрасте от

18 до 22 лет; 48% – от 23 до 27 лет; 23% – старше 28 лет; 44% юношей и 56% девушек; 40,7% опрошенных имеют среднемесячный уровень дохода на одного члена семьи 10 001–15 000 руб. (около бедные), 27,3% – 15 001–20 000 руб. (средние), 16,7% – 5001–10 000 руб. (бедные), 14,0% зарабатывают более 20 000 руб. (зажиточные) и лишь 1,3% имеют менее 5000 руб. (нищие).

В табл. 1 отражено гендерное распределение молодых саратовцев по частоте проявления социального неравенства. Девушки чаще юношей сталкиваются с ежедневным проявлением социального неравенства (27,4% опрошенных против 4,5%). Юноши чаще встречаются с этим феноменом регулярно (30,3% против 28,6%) или от случая к случаю (65,2% против 44%).

Таблица 1

Влияние пола молодежи на частоту сталкивания с проявлением социального неравенства, %

Частота сталкивания с проявлением социального неравенства	Пол		По выборке
	женский	мужской	
Ежедневно	27,4	4,5	17,3
Регулярно	28,6	30,3	29,3
Единичные случаи	44,0	65,2	53,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в провинциальной России до сих пор доминируют традиционные установки и стереотипы, повседневные дискриминационные практики в оплате труда, возможностях карьерного роста, особенно в ситуациях беременности, наличия маленьких детей. Молодым женщинам все чаще приходится взваливать на себя груз ответственности, перенимать мужские образцы поведения, в одиночку содержать и воспитывать детей.

Данные, представленные в табл. 2, показывают, что опрошенные юноши чаще имеют дело с неравенством в виде манер поведения (27,3% против 25,0% среди девушек), обладания властью (21,2% против 13,1% среди девушек), доступностью услуг здравоохранения (9,1% против 6,0% среди девушек). Это может быть связано с тем, что для юношей особенно важ-

ны публичность и признание окружающих, их уважение, возможность управлять людьми. От этого во многом зависит их самооценка.

Девушки чаще имеют дело с неравенством в виде наличия собственности (22,6% против 13,6% среди юношей), разных стартовых условий (17,9% против 16,7% среди юношей), доступности образования (13,1% против 12,1% среди юношей). И только девушки обращают внимание на стоимость одежды как вид социального неравенства. Можно предположить, что для девушек важность обладания собственностью (квартирой, машиной, дачей, усадьбой и пр.) символизирует достаток, который определяет их экономическое и статусное положение в обществе и может послужить своего рода «подушкой безопасности» на случай развода с мужем и иных обстоятельств.

Таблица 2

Влияние гендерной принадлежности молодежи на проявление социального неравенства, %

Проявление социального неравенства	Пол		По выборке
	женский	мужской	
Стоимость одежды	2,4	0	1,3
Доступность образования	13,1	12,1	12,7
Доступность услуг здравоохранения	6,0	9,1	7,3
Разные стартовые условия	17,9	16,7	17,3
Манеры человека	25,0	27,3	26,0
Наличие собственности	22,6	13,6	18,7
Обладание властью	13,1	21,2	16,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Из данных табл. 3 следует, что девушки главной причиной социального неравенства считают проводимую социальную политику в стране (19%). Это объясняется тем, что они больше заинтересованы в развитии системы социальной защиты, поскольку связаны с репродуктивной функцией, чаще подвергаются гендерной дискриминации и большому риску попасть в социально уязвимые категории. Кроме того, девушки в качестве причин неравенства

чаще отмечали несправедливое распределение доходов, безработицу, внешние обстоятельства, непрактичность и количество детей в семье. Юноши видят причину неравенства в низком уровне дохода (34,8%), в низком уровне культуры (21,2%) и отсутствии желания работать. По их мнению, экономический фактор определяет социальное положение мужчины в обществе: чем выше доход, тем более успешен человек в обществе.

Таблица 3

Влияние гендерной принадлежности молодежи на мнение об основных факторах социального неравенства, %

Факторы социального неравенства молодежи	Пол		По выборке
	женский	мужской	
Безработица	14,3	3,0	9,3
Низкий уровень дохода	17,9	34,8	25,3
Несправедливое распределение доходов	14,3	12,1	13,3
Проводимая социальная политика	19,0	10,6	15,3
Низкий уровень культуры	8,3	21,2	14,0
Отсутствие желания работать	9,5	12,1	10,7
Непрактичность людей, неумение экономить	3,6	1,5	2,7
Внешние обстоятельства, судьба, разные причины	9,5	3,0	6,7
Большое число детей в семье	3,6	1,5	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Исследование показало, что институтом, который оказывает наибольшее влияние на социальное неравенство, является семья (табл. 4). Следом идут образование, СМИ и религия. Девушки чаще юношей концентрируют внимание на таких институтах, как религия, общественные организации и органы государственной власти. На наш взгляд, это традиционно объяснялось их особой эмоциональностью. Они чаще испытывают

страх и нуждаются в защитнике. Религия предоставляет им такого защитника в образе Бога (16,7%). Мужчины менее эмоциональны и более привержены логике, им нужны доказательства, факты, они отслеживают логические связи. Поэтому на них религия воздействует меньше (10,6%). Общественные организации и государственные учреждения также воспринимаются девушками как своего рода защитники (по 6,0%).

Таблица 4

Влияние гендерной принадлежности молодежи на мнение о воздействии институтов на социальное неравенство, %

Воздействие институтов на социальное неравенство	Пол		По выборке
	женский	мужской	
Органы государственной власти	6,0	3,0	4,7
Общественные организации	6,0	0	3,3
СМИ	15,5	16,7	16,0
Семья	38,1	48,5	42,7
Образование	17,9	21,2	19,3
Религия	16,7	10,6	14,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Юноши больше обращают внимание на влияние институтов семьи, образования и СМИ. Семья оказалась важнее для них (48,5% против 38,1% среди девушек), возможно, в силу тенденции смены социальных ролей в семье между мужчиной и женщиной. В России появились женщины со статусом, которые стремятся занять высокое положение в политике, бизнесе, управлении и вполне способны выполнять «мужскую» работу не хуже мужчины, в то время как мужчины занимаются воспитанием детей и домашними обязанностями. Усиление внимания юношей к образованию (21,2% против 17,9% у женщин) и СМИ (16,7% против 15,5% среди девушек) объясняются их публичностью и склонностью к профессионализму.

Данные, представленные в табл. 5, наглядно демонстрируют, что 61,4% опрошен-

ной молодежи в возрастном интервале от 18 до 22 лет считают, что различие стартовых условий не обуславливает жизненного выбора, а следовательно, и неравенства жизненных траекторий. Позитивный настрой может быть связан с тем, что эти молодые люди только вступают во взрослую жизнь, полны энергии и мотивации для достижения поставленных целей, они не жалеют ни сил, ни времени, обучаясь на курсах, пробуя силы в иных профессиональных областях – в творчестве, бизнесе, карьере – во всем том, что доставляет им удовольствие. Молодежь в возрасте 23–27 лет, наоборот, считает, что стартовые условия определяют жизненный путь (52,8%). Среди молодых людей старше 28 лет таковых 41,2%. Видимо, жизненная практика и собственный опыт снизили их уровень оптимизма.

Таблица 5

Мнение молодых людей о влиянии различных стартовых условий на неравенство жизненных траекторий, % по возрасту

Влияет ли различие стартовых условий на неравенство жизненных траекторий	Возраст респондентов			По выборке
	18–22	23–27	28+	
Да	31,8	52,8	41,2	44,0
Нет	61,4	44,4	50,0	50,7
Иное	6,8	2,8	8,8	5,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ показывает (табл. 6), что молодежь в возрасте от 18 до 22 лет чаще других концентрирует внимание на таких факторах неравенства, как доступ к социально значимым благам (93,2%), интеллектуальный багаж человека, его социальный капитал (81,1%), место и условия проживания (86,4%), оценка своих материаль-

ных условий жизни по сравнению с социальным окружением. Возможно, это связано с тем, что молодые люди в силу своей неопытности жизненный выбор связывают с доступностью качественного образования, качественного медицинского обслуживания, походами в музеи, театры, клубы и пр.

Таблица 6

Определение факторов, влияющих на социальное неравенство молодежи, в зависимости от возраста, % (по положительным ответам)

Факторы, влияющие на социальное неравенство молодежи	Возраст респондентов			По выборке
	18–22	23–27	28+	
Доступ к социально значимым благам	93,2	84,7	85,3	87,3
Интеллектуальный багаж человека и его социальный капитал	81,8	76,4	88,2	80,7
Место и условия проживания	86,4	77,8	67,6	78,0
Уровень дохода	70,5	70,8	73,5	71,3
Обстановка в стране	45,5	50,0	41,2	46,7
Власть и влияние, способность воздействовать на других людей	11,4	30,6	44,1	28,0
Оценка своих материальных условий жизни по сравнению с вашим окружением	18,2	15,3	14,7	16,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Респонденты в возрасте от 23 до 27 лет важнее других факторов считают обстановку в стране (50,0%), а также власть и способность влиять на других людей (30,6%). Для молодежи старше 28 лет чаще других лидирующим фактором неравенства выступает интеллектуальный багаж человека (88,2%), уровень дохода (73,5%). Это может быть обусловлено тем, что саратовцы данной возрастной категории связывают жизненный выбор с личными достижениями, с совокупностью знаний и умений, востребованных на рынке труда, доходом. Для них важнее, чем в предыдущей возрастной группе, власть и способность влиять на других людей (44,1%). Данная корреляция может быть обусловлена тем, что с возрастом молодые саратовцы осознают значимость власти, способности управлять людьми, обстоятельствами. Для молодежи 28 лет и старше характерны развитые лидерские качества, харизматичность, коммуникативные навыки.

Данные, представленные в табл. 7, раскрывают влияние возраста на отношение молодых саратовцев к социально неравным людям. Большинству молодежи (57,3%) свойственно в этом случае нейтральное отношение. Особенно это касается 18–22-летних и 23–27-летних (59,1 и 58,3% соответственно); они же чаще проявляют доброжелательность (31,8 и 27,8% соответственно). Возможно это связано с неопределенностью их статуса, когда есть конкретные ожидания, опасения и риски. Однако с возрастом доля таких снижается. Одновременно повышается доля тех, кто относится к людям не своего социального уровня с подозрением, неприязнью, презрением. Больше всего это свойственно тем, кто старше 28 лет (соответственно 11,8, 8,8 и 5,9%). Вероятно, это связано с тем, что к данному возрасту они уже заняли относительно устойчивое социальное положение, добились определенного успеха в своей жизни и испытывают гордость за это. У них определился свой круг социального общения, где им комфортно.

Таблица 7

Влияние возраста на отношение к социально неравным людям, %

Отношение к социально неравным людям	Возраст респондента			По выборке
	18–22	23–27	28+	
Доброжелательное	31,8	27,8	20,6	27,3
Не лучше и не хуже, чем ко всем	59,1	58,3	52,9	57,3
Подозрительное	4,5	6,9	11,8	7,3
Неприязненное	4,5	6,9	8,8	6,7
Презрительное	0	0	5,9	1,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы. Пол в значительной степени детерминирует частоту столкновения с социальным неравенством, девушки сталкиваются с этим чаще юношей. Это проявляется в наличии собственности, разных стартовых условий, доступности образования и стоимости одежды. Юноши чаще обращают внимание на манеры человека, обладание властью и доступность здравоохранения.

Что касается главных факторов социального неравенства, для девушек они заключаются в проводимой социальной политике, несправедливом распределении доходов, безработице, внешних обстоятельствах, непрактичности людей, для юношей – в низком уровне дохода, культуры и отсутствии желания работать. Не-

малое значение для неравенства молодых саратовцев имеют социальные институты: для девушек это – институт религии, общественные организации и органы государственной власти; юноши больше обращают внимание на влияние институтов семьи, образования и СМИ.

Возраст в большей степени определяет, от чего зависит жизненная траектория и неравенство молодежи. Представители молодого возраста к факторам, влияющим на это, относят доступ к социально значимым благам, место и условия проживания, оценку своих материальных условий жизни по сравнению с окружением. По мере взросления растет значимость таких факторов, как уровень дохода, властных ресурсов, способности управлять людьми, обстоятельствами. Но снижается значение места,

условий проживания и оценки своих материальных условий жизни по сравнению с социальным окружением. Возраст играет важную роль в определении отношения к социально неравным людям. Чем старше молодежь, тем более подозрительно и неприязненно относятся к ним.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно утверждать, что особенности социального неравенства молодежи очень значимо детерминированы возрастными и гендерными характеристиками, что нельзя не учитывать в социальных программах и работе с молодежью.

Список литературы

1. Трофимова И. Н. Молодежь и социальное неравенство в современной России // Политика и общество. 2013. № 12 (108). С. 1452–1457. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2013.12.10318>, EDN: RTXMRV
2. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. 624 с. (Философское наследие. Т. 107).
3. Локк Дж. Соч. : в 3 т. Т. 1 / ред. и примеч. : И. С. Нарский, А. Л. Субботин ; пер. с англ. А. Н. Савина. М. : Мысль, 1985. 622 с.
4. Маркс К. Капитал / под ред. Т. А. Николаевой М. : АСТ, 2020. 960 с. (История в одном томе).
5. Спенсер Г. Основания социологии : пер. с англ. Изд. 3-е. М. : Либроком, 2013. 432 с. (Из наследия мировой социологии).
6. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
7. Кузьмина Е. И. Социальные неравенства и жизненные выборы молодежи // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6 (33). С. 230–233. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-230-233>
8. Уорнер У. Живые и мертвые / пер. и авт. послесл. : В. Г. Николаев. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 670 с. (Культурология. XX век / Акад. исследований культуры).
9. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
10. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 44–59. EDN: OJWQLH
11. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова. М. : Политиздат, 1992. 542 с. (Мыслители XX века).
12. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации : учеб. пособие. М. : Дело, 2004. 400 с.
13. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект-пресс, 1996. 318 с. (Открытая книга – открытое сознание – открытое общество).
14. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>
15. Думнова Э. М. Молодежь мегаполиса. Социальное неравенство и ценности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (121). С. 54–59. EDN: PBNPWN
16. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>
17. Мареева С. В. Социальный статус российской молодежи: представления и реальность // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 26. С. 158–183. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.800>, EDN: QINHEL
18. Олейниченко Н. Я. Социальное неравенство в представлениях студенческой молодежи (на материале эмпирического исследования) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 3. С. 124–132. EDN: ZVHYUD
19. Черныш М. Ф. Молодежь на рынке труда: проблема неравенства // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие : сб. ст. Междунар. форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (г. Уфа, 4–5 февраля 2019 г.) / под ред. Г. Р. Баймурзиной, Р. М. Валиахметова. Уфа : Мир печати. 2019. С. 247–254. EDN: UCSYUTF
20. Социология молодежи : энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. 606 с. EDN: SBXXMR
21. Горшков М. К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. Т. 1, № 1. С. 24–47.

Поступила в редакцию 30.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 09.08.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 30.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 09.08.2024; published 29.11.2024